

КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Б.Н.Ельцина

ОШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ имени Ч.Т.Айтматова
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Диссертационный совет Д 10.14.500

На правах рукописи
УДК 4:409.5:414.8:482

БолотакуноваГульзатЖолдошбековна

**НОМИНАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ПОЛЕ
ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ «УДИВЛЕНИЕ» В ЯЗЫКЕ**

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Бишкек - 2016

Работа выполнена на кафедре русского и сопоставительного языкознания Ошского государственного университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Лазариди Милана Исааковна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Абдуллаев Сайфулла Нурмухамедович

кандидат филологических наук
Төлөкова Элмира Турдубаевна

Ведущая (оппонирующая) организация – Кыргызский Национальный университет им. Ж.Баласагына, кафедра теории и практики русского языка, адрес: 720033, г. Бишкек, пр. Манаса, 101.

Защита состоится «14» октября 2016 г. в 10.00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д10.14.500 на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Кыргызско-Российском Славянском университете имени Б.Н.Ельцина, Ошском государственном университете, Институте языка и литературы имени Ч.Т.Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики по адресу: г.Бишкек, проспект Чуй, 265-а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеках Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н.Ельцина (720000, г.Бишкек, ул.Киевская, 44), Ошского государственного университета (723500, г.Ош, ул.Ленина, 331), Института языка и литературы имени Ч.Т.Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики (720071, г.Бишкек, проспект Чуй, 265-а).

Автореферат разослан «13» сентября 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, кандидат
филологических наук, доцент:

Конурбаева Р.Э.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность данного исследования состоит в необходимости углубленного изучения способов выражения эмоции удивления в языке, а также в важности выявления и описания имплицитных способов выражения психического состояния «удивление» такими невербальными средствами выражения, как мимика, пантомимика, жестикуляция, громкость голоса.

Связь темы диссертации с крупными научными программами и основными научно-исследовательскими работами. Работа является инициативной.

Цель данной работы состоит в описании номинативно-функционального поля психического состояния «удивление» в языке.

Целесообразной в данном контексте представляется проверка гипотезы о том, что концепт «удивление» образует в языке культурно-смысловую концептосферу, раскрывающую национально-специфическую характеристику внутреннего мира человека, его восприятие и оценку внешнего мира и ситуаций. В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие задачи:

- изучить психо-физиологические механизмы состояния «удивление»;
- определить лингвокультурную сущность концепта «удивление» и состав его номинантов в разных языках;
- выявить языковые единицы, реализующие в своей семантике значение удивления;
- структурировать элементы НФП психического состояния «удивление»;
- охарактеризовать ядро и периферию концепта «удивление» в языке;
- осуществить семантический, синтагматический и этимологический анализ репрезентантов изучаемого концепта в русском языке;
- провести интерпретацию русских фразеологизмов и пословиц со значением удивления.

Научная новизна работы заключается в том, что при описании концепта удивление выявляется специфика вербальных и невербальных способов выражения концепта удивления, способом описания избран полевой подход; в определении лексических, фразеологических и метафорических средств словесного выражения удивления в русском языке; выявлении единиц, описывающих его физическое проявление; изучении специфики интерпретаций фразеологизмов и пословиц удивления в русском языке.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в развитии основных положений теории поля, лингвокультурологии и лингвистической эмотиологии применительно к концепту «удивление» в русском языке.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования выводов и результатов исследования в дальнейшем изучении эмоциональных концептов, составлении полевого словаря удивления, в

практике преподавания дисциплин «Общее языкознание», «Лексикология», «Межкультурная коммуникация», «Когнитивная лингвистика».

Положения, выносимые на защиту:

1. Удивление – эмоциональное состояние, отличающееся от других эмоциональных состояний интеллектуальностью. Оно переживается человеком независимо от каких-либо культурных параметров той или иной этнической и языковой группы людей, но культурные традиции определяют грани в проявлении данной эмоции.

2. Разноуровневые средства репрезентации концепта «удивление» образуют особое номинативно-функциональное поле языковых средств, которое может быть представлено как НФП лексического типа, включающее в себя слова разных частей речи, и как НФП синтаксического типа, включающее в себя различные синтаксические конструкции, выражающие удивление. Структура данного поля имеет ядерно-периферийную организацию.

3. Языковые единицы, номинирующие психическое состояние «удивление», обозначают различную степень интенсивности указанного состояния.

4. Психическое состояние «удивление» может быть представлено невербальными способами в виде выразительных движений как мимика, пантомимика, тембр голоса и т.д., которые не зависят от воли человека и не контролируются его психикой.

5. Метафорический прообраз психического состояния «удивление» связан с образом удара по голове. Метафорический прообраз тем самым предопределяет когнитивную сущность удивления, в отличие от других психических состояний.

Личный вклад соискателя заключается в сборе, классификации, упорядочении и интерпретации теоретического и фактического материала, а также в обобщении, формулировке результатов исследования.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены на международных конференциях: «Функционирование русского языка в контексте взаимодействия с киргизским языком и культурой» (Бишкек, КРСУ, февраль 2013), «Русский язык в условиях изменяющейся действительности» (Бишкек, КНУ, ноябрь 2014). Материалы и результаты диссертации обсуждались на заседаниях кафедры русского и сопоставительного языкознания ОшГУ. Диссертация была обсуждена на расширенном заседании кафедры практического курса русского языка и кафедры русского и сопоставительного языкознания Ошского государственного университета.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. По результатам исследования опубликовано десять статей в лицензированных периодических научных изданиях, входящих в систему индексирования РИНЦ Российской Федерации (Филология и культура в межрегиональном пространстве: материалы Международной научно-практической

конференции, посвященной памяти проф. И.А.Воробьевой. Барнаул, 15-17 мая 2013 г., Проблемы филологии, культурологи и искусствоведения в свете современных исследований: сборник материалов 6-й международной науч.-практ. конф., 16 июня 2014 г., «Теория и практика современной науки» 2016, «Экономика и социум» 2016) и Кыргызстана («Вестник ОшГУ» 2012, 2014, «Вестник КНУ» 2014).

Опубликованные статьи отражают основное содержание диссертации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списков использованной литературы, лексикографических источников, четырёх приложений. Объем диссертации - 205 страниц, объём приложений – 30 страниц стандартного компьютерного текста, список литературы содержит 202 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбора темы исследования, определяются его объект, предмет, цель и конкретные задачи, аргументируется научная новизна, раскрывается теоретическая и практическая значимость, описываются материал и методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, а также указываются объём и структура диссертации.

Первая глава – **«Поле как лингвистическая проблема»** излагает основные теоретические и методологические положения, на которые опирается автор диссертации.

В первом разделе – **«Типы полей в языке. Основные модели классификации полей в языкознании»** рассматриваются основные типы полей в лингвистике, исследуются основные подходы, выявляющие суть данного подхода как способа изучения языкового материала. В работе представлены идеи основоположников полевого подхода в языкознании: принципы полевой организации «понятийного» поля И.Трира, «семантического» поля Г. Ипсена, «синтагматического» поля В.Порцига, «психолингвистического» поля Ш.Балли. Под **полем** понимаются группировки единиц, которые полностью отвечают следующим признакам: наличие как дифференциальных, так и интегральных признаков, общность значения либо функций полевых единиц, некоторая автономность поля. Поле может объединять однородные и разнородные элементы, иметь в своем составе языковые средства, принадлежащие к различным грамматическим классам и уровням языка. Поле – это некоторый круг элементов, взаимосвязанных структурными отношениями и относящихся либо к ядру, либо к периферии. Ядром поля является нейтральное слово, выражающее доминантное понятие.

Во втором разделе **«Функционально-семантическое поле как предмет лингвистического анализа»** даётся характеристика поля такого типа. В монографии «Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии» А.В. Бондарко даёт своё определение функционально-

семантического поля, рассматриваемого им в рамках функциональной грамматики: функционально-семантическое поле — это двухстороннее (содержательно-формальное) единство, формируемое грамматическими (морфологическими и синтаксическими) средствами данного языка вместе с взаимодействующими с ними лексическими, лексико-грамматическими и словообразовательными элементами, относящимися к той же семантической зоне [Бондарко 2001:40]. Основанием для выделения ФСП учёный считает взаимодействие грамматической категории, формы, конструкции грамматического или лексико-семантического класса слов с другими единицами (включая единицы лексики и контекста) на базе общности семантики при наличии некоторого семантического инварианта в значениях средств, относящихся к данному полю. Внимание при описании ФСП направлено на выявление структуры поля, иерархию и взаимные связи его элементов, структурирование ФСП в языковой системе, и что особенно важно на соотношение грамматической единицы и контекста.

В третьем разделе **«Краткая история номинативно-функционального поля. Определение НФП. Об исследовании эмоционального концепта «удивление»** представлен еще один тип поля, который имеет общие и отличительные черты с функционально-семантическим, и очерчены его границы. В данном поле единицы, относящиеся к разным языковым уровням, объединяются на основе семантической общности, вследствие этого НФП квалифицируется как функционально-семантическое явление.

Под *номинативно-функциональным полем* мы понимаем семантически обусловленную систему номинативных средств различных уровней языка, обозначающих определенное понятие; это система, структурируемая по принципу инвариантно-иерархической зависимости своих конститuentов. Инвариантное значение НФП представляет собой глубинную семантическую структуру, которая проявляется на поверхностном уровне в виде исходной модели, являющейся ядром поля, а различные ее вариации и видоизменения составляют центр и периферию НФП [Лазариди 2011:39]. Элементы НФП определяются не только по их номинативным значениям, но и по функциональной семантике, которая реализуется в текстах.

Ядро поля формируется вокруг доминантного компонента поля, наиболее полно выражающего значение или функцию, общую для всех его единиц. Такой доминантой в настоящем исследовании является «удивление».

В четвертом разделе **«Концепт и его категории»** дается обзор различных точек зрения на природу и значение «концепта», представлены различные подходы в трактовке термина «концепт». Исследователи, рассматривающие концепт как явление культуры, считают его основной ячейкой культуры в ментальном мире человека [Степанов 1997:40-41].

Ряд ученых определяют концепт как **лингвокультурное явление**. По мнению Воркачева С.Г., лингвокультурные концепты являются «некими вербализованными смыслами, отражающими

лингвоменталитетопределенного этноса». Слышкин Г.Г. считает, что концепт – это «единица, призванная связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, т.к. он принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке»[Слышкин 2000:9-10].

Попова З.Д., Стернин И.А., Красных В.В. говорят как о **лингвокогнитивном явлении** и определяют его как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету»[Попова 2007:18].

Залевская А.А., Мыркин В.Я. определяют концепт как **психолингвистическое явление**, «подчиняющееся закономерностям психической жизни человека и вследствие этого по ряду параметров, отличающееся от понятий и значений как продуктов научного описания с позиций лингвистической теории» [Залевская 2011:39].

Матвеева Т.В., Чернейко Л.О. интерпретируют концепт как **лингвистическое явление**. «Концепт – факт образа жизни, общественного сознания, теории, выраженной в языковой форме... Концепт выражается языком и закреплен за отдельными словами или словосочетаниями, но не равен языковой единице. Содержание концепта складывается из содержания множества слов, контекстов и текстов, в которых откладывается общее понимание некоторого факта сознания»...[Матвеева 2003:116].

По мнению исследователей, у каждого человека есть свой, индивидуальный культурный опыт, запас знаний и навыков (последнее не менее важно), которыми определяется богатство значений слова и богатство концептов этих значений, иногда и их бедность, однозначность. Концепт представляет собой результат столкновения словарного значения слов с личным и народным опытом человека, то есть концепт - это лексическое значение и опыт языковой личности.

Раздел пятый - **«Изучение эмоциональных концептов в когнитивной лингвистике»** представляет обзор различных точек зрения на природу и значение «эмоционального концепта», «эмоциональной концептосферы». Язык, как считают многие исследователи [Уфимцева, 1996; Фесенко, 2002 и др.], представляет собой часть культуры и опосредует связь когнитивной системы с окружающим миром. С одной стороны, язык «допускает» действительность в сознание, с другой стороны, сознание, осмысливая действительность, мотивирует языковые формы. Тогда можно сказать, что каждой лексеме на языковом уровне соответствует отдельный концепт когнитивной системы.

Исследователи отмечают, что ментальная сфера человека представлена также концептами психического плана: эмоциональность, оценочность, определенные модели поведения, стереотипы, этикет, привычки и другие проявления конкретной культуры. Естественно, всё это отражается в языке, поскольку язык – среда «культурного обитания» его носителей. Эмоции играют важную роль в жизни человека, отражают этнокультурную специфику модели мира и представляют особую «реальность» [Красавский 2002, 2008; Шаховский 1987, 2008].

По мнению исследователей, эмоциональные концепты имеют более сложную и тонкую структуру и богатое концептуальное содержание. Они наиболее субъективны по своему характеру. Сущность слов, репрезентирующих данные концепты, расплывчата.

Изучение эмоций как культурно определяемых элементов социальной реальности человека представляется плодотворным. Отражение эмоции в языке – предмет исследования лингвистов, в том числе и наш предмет исследования, так как определение сложной когнитивной структуры, взаимоотношений и взаимовлияний различных эмоциональных концептов, изучение их семантической мотивированности и репрезентация их в языке представляют значительный интерес. Сложность данной проблемы в том, что в сферу эмоции включены и субъективность, и объективность, и психическое состояние как неоспоримый компонент эмоции нередко вызывается другим субъектом.

Анализ литературы показывает, что определяющим моментом в исследовании эмотивной лексики является признание культурной обусловленности эмоциональных концептов. Авторы отмечают, что универсальный характер моделирования отдельных концептов при помощи метафорического и метонимического переноса предусмотрен биологической основой прототипических аффектов [Шаховский 2008; Красавский 2008].

Вторая глава - **«Концепт «удивление» в психологии и лингвистике»** посвящена анализу дефиниций удивления, представленных в трудах психологов и лингвистических словарях.

В разделе **«Понятие «удивление» в психологии»** рассматриваются различные точки зрения психологов на природу и сущность удивления. Анализ специальной литературы обнаруживает множество научных концепций, претендующих на основательное объяснение этого явления и при этом нередко противоречащих друг другу. И поскольку в психологии нет единого понимания и чёткого терминологического разграничения в употреблении родственных понятий «эмоция», «чувство», «аффект», «ощущение», характерных для человека, мы берем за основу понятие психическое состояние, которое понимается как «целостная характеристика психической деятельности за определенный период времени, показывающая своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений действительности, предшествующего состояния и психических свойств личности» [Лазариди 2012:24].

Одни ученые признают существование базовых эмоций, другие считают, что человек конструирует эмоции из своего жизненного опыта, что эмоция является продуктом культуры, социализации и обучения. Отметим, что классификация К. Изарда об универсальности или базовости эмоций из ряда остальных основана на том, что эмоции имеют одни и те же выражения и характеристики в различных обществах, на разных континентах земного шара. По его мнению, этим критериям отвечают эмоции *интереса, радости, удивления, печали, гнева, отвращения, презрения и страха и стыда*. Деление эмоций на положительные и отрицательные также представляется наиболее очевидным и необходимым.

По мнению К.Е. Изарда, неожиданное событие является внешней причиной для удивления, вызывая тем самым резкое изменение нервной стимуляции. Исследователь подчеркивает, что, несмотря на то, что чувство удивления известно всем, его трудно описать. Причину этого он видит в кратковременности удивления. Но большую роль отводит тому, что в момент удивления приостанавливаются мыслительные процессы, разум как бы опустошается, вследствие чего удивление не до конца осмысливается. Психолог отмечает, что основной функцией удивления является прекращение активности нервной системы, вследствие чего освобождаются проводящие нервные пути, подготавливая нервную систему к новой активности, тем самым способствуя адаптации субъекта к неожиданной ситуации [75:195].

Анализ работ психологов и текстового материала позволяет сделать следующие выводы:

- 1) удивление – одна из фундаментальных эмоций, психическое состояние, вызванное неожиданным или необычным событием или явлением;
- 2) удивление само по себе не является полярной эмоцией, но та оценка, которую мы даем событию, вызвавшему в нас удивление, делает данное чувство приятным либо неприятным.
- 3) в зависимости от оценки, которую мы даем событию, вызвавшему в нас удивление, можно определить степень интенсивности данного чувства от недоумения до ошеломления.
- 4) Концепту «удивление» свойственны следующие характеристики:
  - парадоксальность;
  - субъективность;
  - интеллектуальность;
  - когнитивная продуктивность.

Раздел **«Связь концепта «удивление» с другими видами эмоционального переживания человека»** рассматривает, какими еще эмоциями сопровождается психическое состояние «удивление».

Содержательный минимум концепта «удивление» выражается как «состояние, вызванное сильным впечатлением от чего-н., поражающего неожиданностью, необычайностью, странностью, или непонятностью».

Концепт «удивление» обозначается следующими существительными: удивление, диво, диковина, изумление, ужас, ошеломление, обомление, остолбенение. То, что вызывает удивление, представляется неожиданным, необычным, странным, озадачивающим, пугающим, вводящим в ужас, в оцепенение, ошеломляющим. Обратим внимание на два направления данного концепта: 1) неожиданность, необычайность, 2) интеллектуально-эмоциональное отношение к ситуации, вызвавшей удивление – от ужаса до восторга. Они исключают какую-либо целенаправленную, запланированную деятельность как проявление данной эмоции, что подтверждается также исследуемым материалом. Нам не удалось обнаружить конструкции, где удивление проявилось бы как запланированная реакция или действие. Действительно, никто из нас заранее не может сказать, что он чему-то удивится или что-то вызовет его удивление. Возможно, именно поэтому, мы чаще говорим «Я не удивлюсь», чем «Я удивлюсь». Эту сторону концепта можно считать отличительной от других эмоций. В силу своей интенсивности и кратковременности удивление предполагает быструю и спонтанную реакцию, особенно в ситуации крайнего удивления.

Неожиданность, необычайность чего-нибудь, кроме удивления, вызывает в человеке испуг. Ученые же считают, что, поскольку удивление возникает у человека в связи с неожиданной ситуацией, оно недолго длится и переходит в другую эмоцию. Мнение психологов подтверждает материал исследования, содержащий конструкции, представляющие целую гамму эмоций от ужаса до восторга.

Материал исследования демонстрирует сочетание удивления с разными видами эмоционального переживания: удивление+страх, удивление+тревога, удивление + испуг, удивление + смущение, удивление+печаль, удивление+радость, удивление+удовольствие. Как показывают примеры, эти эмоциональные переживания могут, как предшествовать удивлению, так и следовать за ним, а также испытываться одновременно с удивлением.

Раздел **«Концепт «удивление» как часть национальной картины мира»** представляет предметно-образную характеристику исследуемого концепта.

Словарные статьи слов «дивиться», «диво» этимологического словаря Фасмера указывают на родство этих слов с лит. *diēvas*, лтш. *dievs* «бог», др.-исл. *tvar* «боги», д.-в.-н. *zīn*, лат. *deus* «бог», *divus* «божественный», что, возможно, указывает на то, что это событие или явление может быть сделано только Всевышним. Возможно, поэтому, когда человек очень удивлен, часто говорит: «О боже!» или «Господи!» в русском языке, в английском языке – «Oh my God!», в турецком языке «Aman Allahim!», в кыргызском языке – «Тобо!», «Кудайдынкудурети!», «Кудайай!», «Кудайбетинсалбасын!».

Словарные статьи слов «изумление», «изумить», «ошеломление», «ошеломить», «разить», «поразить» этимологических словарей показывают, что удивление – это скорее интеллектуальное, нежели

телесное состояние. Первоначальные значения слова «удивление» - «обезуметь», «лишиться рассудка» указывают на то, что от неожиданности происходящего либо услышанного человек на какое-то время теряется, а именно на то время, которое нужно ему, чтобы дать оценку увиденному или услышанному. И в то же время неожиданность или необычность увиденного или услышанного производят на человека такое же действие, как удар, нанесенный оружием по голове, что также указывает на природу удивления.

Понятийной характеристикой исследуемого концепта является прежде всего слово «удивление», то есть обозначение концепта. Словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю.Шведовой определяет удивление как «впечатление от чего-н. неожиданного и странного, непонятного». На то, что в основе удивления лежит неожиданность, непонятность указывает и толковый словарь кыргызского языка: «күтүлбөгөн жерден болгон коркунучтуу, же кызыктуу окуяга, же кандайдыр бир түшүнүксүз нерсеге таңдануу, таңыркoo».

В русском языке концептуальное поле эмоции удивления представлено двумя словами: *удивление* и *изумление*. Концепт *удивление* - доминанта данного синонимического ряда.

В английском языке концептуальное поле эмоции удивления представлено следующим образом: *surprise* - *wonder* - *astonishment* - *amazement*. Концепт *surprise* - доминанта данного синонимического ряда.

В кыргызском языке концептуальное поле эмоции удивления представлено так: *таң калуу* - *таңдануу* - *айран калуу*. Концепт *таң калуу* - доминанта данного синонимического ряда.

«Словарь сочетаемости слов русского языка» под редакцией В.В. Морковкина, П.Н. Денисова указывает такие признаки удивления как *искреннее, притворное*, которые характеризуют антропоцентрические черты, а также признаки, определяющие степень интенсивности эмоции: *сильное, крайнее*. Материал исследования показывает, что удивление может быть *немалое, великое, величайшее, истинное, крайнее, тайное, невольное, безмолвное*: – Вы позволите сопровождать вас? – спросил Потугин, к *немалому* удивлению Литвинова: ему и в голову прийти не могло, что Потугина прислала Ирина. (Дым, т.7, с.358); *Тайное* недоумение тяготило мою душу (Фауст, т.5, с.107)... .

Реакцию удивления, по данным Русского ассоциативного словаря, могут вызывать *враньё, успех, талант, песня, свидание* и др., - всё это, возможно, было неожиданным или необычным для респондентов. Для раскрытия характеристик такой ситуации, которую носители языка могут определить как удивительную или вызывающую удивление, необходимо обратиться к текстам, в которых вербализуется поведение людей, которые удивляются и удивляют. Необходимо отметить, что ситуации, вызывающие удивление у одних людей, не вызывают этого чувства у других, что связано с разными сторонами личности: образование, возраст, опыт и т.д. Эта

особенность отражается в языке выражениями: Чему вы удивляетесь? Что же тут удивительного? Ничего удивительного в этом не вижу.

Текстовые фрагменты также подтверждают данные РАС: *На первых же порах он поразил меня своею необыкновенною лживостью, от которой меня просто тошнило* (Дуэль, т.7, с.370). *Неожиданное признание Пасынкова до того меня удивило, что я решительно не мог ничего сказать и только думал: «Возможно ли? как же этого не подозревал?»* (Яков Пасынков, т.5, с.76). Неожиданность или необычность также лежит в основе глаголов стимулов: *наткнуться, натолкнуться, спросить, появиться*. Глаголы *увидеть, послушать, посмотреть* указывают, с одной стороны, на то, вследствие чего мы удивляемся, а с другой стороны, на то, что скрыть это чувство практически невозможно, реакция удивления отражается посредством различных выразительных движений: мимика, пантомимика, цвет лица, голос. Проиллюстрируем это примерами: *Пунин встрепенулся, раскрыл рот, уставился на меня* (Пунин и Бабурин, т.9, с.29)... *Та просто окаменела от удивления и испуга* (Песнь торжествующей любви, т.10, с.101).

Выразительность и образность придают нашей речи фразеологизмы. В русском, английском, турецком, кыргызском языке есть фразеологизмы, представляющие архаичные обращения к всевышнему, к тем, кто мог бы объяснить, помочь и т.п. (Н: Бог мой! Боже мой! Господи боже мой! Силы небесные! Oh my God! Aman Allahim! Тобо! Кудайдын кудурети! Кудай бетин салбасын!) свидетельствуют о формировании концепта “удивление” на древнейшем этапе человечества.

Фразеологизмы, содержащие в своем образе метафору удара, которые демонстрируют связь с физическим ударом как наиболее сильным и неожиданным способом воздействия на человека есть и в русском, и в кыргызском языке. Например: *как громом пораженный, как снег на голову, как обухом по голове, башка чапкандай*. Данные фразеологизмы указывают на неожиданность происходящего. Нужно отметить, что большинство фразеологизмов показывают так называемые выразительные движения, то есть описывают реакции лица, куда включаются мимика, жесты, телодвижения человека, происходящие в момент удивления. Материал исследования показал, что они общи для русской, кыргызской, английской картин мира: *one's eyes stand out of one's head* – глаза на лоб лезут, разинуть рот – *оозун ачуу, чачы тик туруу* – волосы дыбом встали.

Для кыргызской языковой картины характерны фразеологизмы *жакасын карманды, эки колу жакасында*. Э.Ш. Абакирова предлагает его в качестве эквивалента фразеологизма *развести руками*.

Анализ пословиц с семантикой удивления показал, что объектами удивления являются:

1) Господь-бог, у которого особая сила в мире, проявляющаяся посредством действия всемогущего Духа, природа его непостижима для человеческого разума: *Дивны дела твои, господи*;

2) окружающая действительность: *Чуден свет – дивны люди*;

3) что-л. редкое либо встречающееся в малом количестве: *Чего мало, то и в диковину. Чего нет, то и на диво. И курица петухом поет.*

4) пьянство или состояние опьянения: *Что тому дивиться, что земля вертится: напейся пьян, увидишь и сам. Тому не дивись, что пьяные свалились (подрались).*

5) отсутствие пьянства: *То не мудрено, что пиво сварено, а мудрено, что не выпито. Дивное диво, что не пьется пиво;*

6) неподготовленность к чему-либо: *Ждали с гор, а н подплыло низом. Живет порою – течет и вода горою. Река протекла, так подо все города подошла. Не ждал я от него такой рыси (прыти).*

7) поступки: *Людам на потешенье, всему свету на удивленье. Людам на потешку, белому свету на диво (на посмешку). Богу не угодишь, так хоть людей удивишь.*

Некоторые пословицы описывают физическое выражение удивления: мимику, пантомимику. *Разводит руками (рассуждать, удивляться). Глядит, как гусь на зарево. Такие чудеса, что дыбом волоса.* Паремия *Кто домовины (долбленого гроба, из колоды) не видывал, тому и корыто за диво*, подтверждает, что ситуации, вызывающие удивление у одних людей, не вызывают этого чувства у других, что связано с разными сторонами личности: образование, возраст, опыт и т.д.

Материал исследования показывает, что удивление отличается от других психических состояний интеллектуальной оценкой ситуации и явной выраженностью этого чувства. Именно оценка ситуации делает это психическое состояние двойственным чувством.

Третья глава - **«Номинативно-функциональное поле психического состояния «удивление» в русском языке»** представляет анализ и описание лексических и синтаксических, невербальных средств репрезентации психического состояния «удивление», модель полевого словаря концепта «удивление».

Раздел **«Лексический тип НФП «удивление»** содержит характеристику лексических единиц, выражающих удивление. Толковые словари русского языка определяют удивление как действие и состояние, впечатление, вызванное чем-л. необычным, неожиданным, странным.

Словари синонимов русского языка к слову «удивление» дают только «изумление». Словарь Даля и Словарь Ожегова и Шведовой определяют **изумление** – как «крайнее удивленье». Словарь Ожегова и Шведовой такое же определение («состояние крайнего удивления и озадаченности») дает еще слову **«ошеломление»**. Анализ дефиниций показывает, что содержание номинантов удивление и изумление одинаковое, различны они по степени интенсивности: удивление семантизируется как эмоциональное состояние, вызываемое необычностью, непонятностью и неожиданностью, а изумление представляется как крайняя или высокая степень удивления. В свою очередь СОШ крайнее изумление определяет словом ужас в третьем значении.

Материал исследования и данные словарей показывают, что удивление имеет синонимы: недоумение, изумление, ужас, ошеломление. Толкования данных слов дают возможность выстроить своеобразную лестницу удивления по мере возрастания данного состояния: недоумение – удивление – изумление- ужас - ошеломление.

Все слова поля «удивление» распределяются в определенном порядке в ядре, центре и на периферии. В ядре располагается существительное удивление и однокоренные слова разных частей речи: *удивительный, удивленный, удивленно, удивляться*. В центре поля - существительные, определяющие понятие «удивление» - *недоумение, изумление, ошеломление, диво, чудо*; далее их синонимы. Такой порядок расположения слов сохраняется в направлении от ядра к периферии. Ближе к периферии находятся слова со стилистической окраской: *обомлеть, ахнуть (разг.), ошарашить (прост.)*. На периферии поля располагаются фразеологические сочетания и метафорические выражения. Удивление может быть выражено с помощью междометий и частиц. В словарях зафиксированы следующие частицы со значением удивления: *ай, ах, ба, боже, вишь, во, вот, господи, на (на тебе), неужели, разве* [см. рис. 3.1].

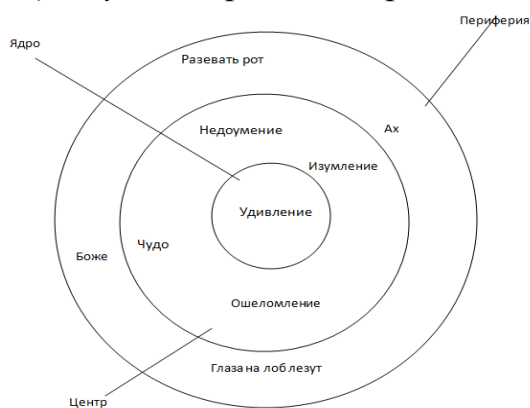

Рис.3.1. Лексический тип НФП «удивление» в русском языке

Раздел «**Синтаксический тип НФП «удивление»**» описывает типы синтаксических конструкций, используемые для выражения психического состояния «удивление». Психическое состояние «удивление» в русском языке выражается с помощью глаголов *дивиться, подивиться, удивиться, изумиться, недоумевать, поразить, ахать, обомлеть, остолбенеть*. Ядром поля синтаксического типа является модель **NIVf** - Я удивляюсь [см. рис.3.2].

Рис.3.2.Синтаксический тип НФП «удивление» в русском языке

В центре находятся модификации, в которых представлены категории времени, наклонения, конверсии: Я удивился. Я не удивился бы. Я удивляюсь. Удивляйтесь. Меня удивило. Приведем примеры: – *Я не удивился бы, если бы застал в своей комнате пожар, вора, бешеную собаку...* (Страшная ночь, т.3, с.141). – *Батюшки! – изумился тонкий* (Толстый и тонкий, т.2, с.250).

Парадигма восьмичленна: Я удивляюсь; Я удивлялся; Я не удивился бы; Я удивлюсь; Удивляйтесь; Надо удивляться; Стали удивляться. Я выразил удивление

Субстантивная модель

У N2N - У меня...

Структура: Имя в р.п. с предлогом + имя в им.п., обозначающее состояние удивления.

Семантика: Субъект, испытывающий удивление, выражается синтаксической формой р. п.; состояние субъекта передается с помощью субстантивных моделей.

В субстантивных предложениях исходного типа субъект состояния выражается в форме синекдохи (лицо, глаза, голова...): *На лице его появилось выражение крайнего удивления* (Тайный советник, т.5, с.142). *Да, не ужас, а удивление застыло на его лице, когда он увидел перед собою убийцу* (Рассказ старшего садовника, т.8, с.345).

Парадигма трехчленна: Удивление. У меня на лице удивление. У меня было удивление.

Предложно-падежная модель

Я в удивлении – N1 в N6

Структура: Имя субъекта в им.п. + имя состояния.

Семантика: Демонстрация ситуации погружения в состояние.

В исследуемом материале представлены конструкции данного типа, где в роли предикатов выступают **«недоумение»**: – *Что же я тебе сделал? – спросил он в недоумении, моргая глазами.* (Дома, т.6, с.99); **«изумление»**: *Иван Матвееч, судя по улыбке, которая еще не совсем сползла с его лица, ожидал совсем другого приема, а потому, увидев дышащее негодованием*

лицо ученого, он еще больше вытягивает в длину свою овальную физиономию и в изумлении открывает рот. (Иван Матвееч, с.370, т.4).

Парадигма двучленна: Я в недоумении (удивлении). Я был в удивлении.

Наречно-предикативная модель

Мне удивительно – N3Praed

Структура: Имя в д.п. + слово категории состояния.

Семантика: Испытывать чувство удивления как что-то возникающее само по себе.

Предложения данной структуры описывают состояние, не направленное на объект, а замкнутое в самом субъекте.

Исследуемый материал дает следующие типы наречно-предикативных моделей:

- с предикативом **удивительно** представлены структурные схемы **Praed**: *Удивительно! Что с ним? Не спятил ли он с ума? Был человек людоедом и вдруг ...на тебе!* (Исповедь, т.2, с.27); **N1Praed**: *Удивительно и чувствительно оно было, Петр Егорыч!* (Он понял! т.2, с.174); **N3Praed**: *Ей удивительно: как это раньше она не могла понять такого пустяка?* (Спать хочется, т.7, с.12); в составе сложных предложений: *Ему даже удивительно, как это я смог такую важную паву побить.* (Женское счастье, т.4, с.134).

Парадигма трёхчленна: Удивительно; Мне удивительно; Оно было удивительно.

Причастная модель

Я удивлен – N1Part

Структура: Имя в им.п. + причастие краткое страдат.

Семантика: Активное состояние субъекта, испытывающего удивление.

В исследуемом материале представлены конструкции, где в роли предикатов выступают краткие причастия **удивлен, изумлен, поражен, ошеломлен**: *Саша только удивлена, четырнадцатилетний же Гриша нахмурен и глядит исподлобья* (Драма на охоте, т.3, с.318). *Артур был поражен этой изменой, как громом* (Ненужная победа, т.1, с.301).

Парадигма двучленна: Я удивлен. Я был удивлен.

Метафорическая модель

Конструкции показывают состояние удивления в соответствии с градацией от малого к большому. *Михайло посмотрел на одежду дьякона, потрогал рукой рясу и пожал плечами... По лицу его разлилось крайнее недоумение* (В бане, т.3, с.182). Данные конструкции демонстрируют все фазы психического состояния «удивление», отмеченные психологами.

Парадигма двучленна: Удивление застыло; Удивление сменяется.

Конверсивные конструкции

Конверсивные модели наблюдаются в синтаксических структурах со значением психического состояния «удивление» в тех случаях, когда объект каким-то образом (качеством, какими-либо действиями, внешним видом)

вызывает удивление субъекта. Сравним: *Эти слова меня удивили* (Фауст, т.5, с.117). – *Я удивился этим словам*.

В материале исследования конверсивные структуры представлены следующим образом: с предикатом «удивиться»- 44 конструкции; «поразить» - 43; «изумиться» - 8; «недоумевать» -2; «ошеломить» -1.

Физическое проявление психического состояния «удивление»

Эксплицитные формы выражения психического состояния «удивление» с помощью таких физиологических проявлений, как мимика, пантомимика, тембр голоса и т.д., обозначенные термином выразительные движения также стали объектом нашего внимания. Данные нашего исследования свидетельствуют о том, что наиболее характерным физическим проявлением психического состояния «удивление» являются мимика и пантомимика, единичными случаями представлены цвет лица, голос. Например: - *Доктор разинул рот, хотел было что-то сказать, но не сказал ничего: у него отнялся язык* («Произведение искусства», т.5, 450) . *Аксинья обомлела* («Капитанский мундир», т.3, 168). - *Да как же можно? – крикнул он, изумляясь моему спокойствию* («Человек в футляре», т.10, с.50).

Фразеологизмы, передающие психическое состояние «удивление»

Конструкции с фразеологизмами находятся на периферии НФП психического состояния “удивление”. Во фразеологических словарях представлены 47 фразеологизмов, выражающих психическое состояние «удивление». Материал исследования показал, что наиболее употребительными являются фразеологизмы, передающие удивление как эмоциональное состояние или описывающие сам момент удивления: *делать большие <круглые> глаза, разевать<раскрывать>рот, бог (боже) <ты> мой, бог (господь) с тобой*.

Периферия НФП «удивление»

На периферии НФП находятся модели, в которых психическое состояние выражается посредством междометий, частиц, интонационно.

Материал нашего исследования содержит конструкции с междометиями *ай, тьфу, боже, господи– Ай, вай, удивительное дело, такие хорошие люди взяли да приехали* (Степь, т.7, с.31)! -*Боже мой, в какой недобрый час я попал! Удивительно несчастный день... удивительно* (Враги, т.6, с.32)! В данных предложениях указанием того, что междометия выражают удивление, являются слова: удивительно, удивился.

В устной речи выражением той или эмоции является интонация. А в письменной речи без авторской ремарки это сделать сложнее, поскольку, как показывают данные словарей, одни и те же междометия и частицы могут выражать самые различные чувства. О многозначности слова «неужели» говорится и в рассказе А.П. Чехова «Цветы запоздалые»: «*Неужели?!*» *Вопрос головоломный. Маруся и не знала, что ответить себе на него. Он выражал и ее удивление, и смущение, и тайную радость, в которой почему-то ей стыдно было сознаться и которую хотелось скрыть от себя самой* (Цветы запоздалые, т.1, с.413).

Раздел **«Опыт лексикографического описания НФП «удивление»** представляет модель полевого словаря, цель которого дать как можно более полную и всестороннюю характеристику лексико-фразеологических единиц, образующих номинативно-функциональное поле психического состояния «удивление». В основе описания поля «удивление» лежит комплексный анализ основных семантических категорий (синонимов, антонимов, полисемии), этимологии слов, конверсивных, деривационных отношений, стилистической градации.

Раздел **«Структура и содержание словарной статьи в полевом словаре»** представляет систему лингвистических параметров словарной статьи полевого словаря. Словарная статья может включать следующие лингвистические характеристики: определение психического состояния по толковым словарям, синонимы, антонимы, конверсивы, словообразовательное гнездо, этимологию слова, сочетаемостные свойства слова. Одним из компонентов статьи являются выразительные движения, проиллюстрированные примерами из художественных текстов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование дает возможность сформулировать основные результаты, теоретические и практические выводы, наметить перспективы дальнейших исследований.

А. Основные результаты исследования:

- 1) определен объем понятия номинативно–функционального поля психического состояния «удивление», структурированы его части – ядро, центр, периферия;
- 2) определено место концепта «удивление» в системе эмоций и психических состояний человека;
- 3) раскрыто научно-понятийное и образно-оценочное содержание исследуемого концепта;
- 4) определены лексикографические характеристики концепта «удивление»;
- 5) выявлена этимология лексем, репрезентирующих удивление;
- 6) с помощью этимологических словарей определен метафорический прообраз имени поля «удивление», связанный с образом удара по голове;
- 7) описаны основные конструктивно-семантические типы фразеологизмов со значением удивления;
- 8) найдены некоторые аналоги и сходные черты фразеологизмов русского и кыргызского языков;
- 9) охарактеризованы русские пословицы по данным В.И. Даля со значением удивления, отмечается дидактический характер пословиц;
- 10) состав поля «удивление» определен и упорядочен на лексическом, фразеологическом и синтаксическом уровнях на основе общности значения концепта «удивление»;
- 11) лексический тип поля состоит из 93 конститuentов и имеет ядро

и периферию, ядро представлено именем поля «удивление», на периферии поля слова со стилистической окраской, фразеологизмы, междометия, частицы;

12) продемонстрирована способность лексических репрезентаций стилиевой дифференциации и интенсивности концепта «удивление»;

13) предикат *удивляться* включает в себе инвариантное значение слова, которое на поверхности реализуется в таких лексических вариантах, как *дивиться*, *изумляться*, *недоумевать* и других;

14) охарактеризованы типы синтаксических конструкций, представляющих синтаксический тип НФП «удивление»;

15) ядром синтаксического типа поля является модель: *Я удивляюсь*, периферию поля представляют метафорические конструкции, конструкции, описывающие физиологические реакции удивления;

16) указаны невербальные способы выражения исследуемого концепта; такие выразительные движения как мимика, пантомимика, тембр голоса, блеск глаз отражают внешние признаки психического состояния;

17) предложена структура словарной статьи психического состояния «удивление» в словаре полевого типа.

Б. Выводы

1. Удивление – одна из фундаментальных эмоций, психическое состояние, вызванное неожиданным или необычным событием или явлением. Удивление само по себе не является полярной эмоцией, но та оценка человеком события, вызвавшего в нем удивление, делает данное чувство приятным либо неприятным. Язык указывает следующие основные характеристики концепта «удивление»: субъективность, интеллектуальная и познавательная продуктивность.

2. Самой частотной комбинацией является «удивление + испуг», представленная в текстах многочисленными вариантами. Такие сочетания эмоций, как «удивление + страх», «удивление + радость» также имеют место в исследуемом материале. Возможно, что такие сочетания обнаруживают большее соответствие наивным моделям эмоций. Концепт «удивление» наиболее близок концептам «испуг», «страх» и «радость».

3. Близость концептов «испуг», «страх», возможно, объясняется тем, что данная эмоция возникает вследствие удара по голове, как показывает этимологический анализ лексем, обозначающих «удивление».

4. Объектом удивления может стать всё, что человек в определенной ситуации считает неожиданным или необычным, вследствие своего опыта, возраста, социального положения, что отобразилось в пословицах русского народа.

5. Проблема поля, поставленная в нашем исследовании, решалась определением объема понятия номинативно-функционального поля, структурированием его частей – ядра, центра, периферии, выражением эмотивности. Номинативно-функциональное поле представляет собой систему разноуровневых лексико-фразеологических и синтаксических

средств выражения психического состояния в иерархически организованной системе на основе инвариантного значения.

6. Физиологические реакции, сопровождающие психическое состояние человека, представлены в виде выразительных движений. Такие выразительные движения как мимика, пантомимика, тембр голоса, блеск глаз отражают внешние признаки психического состояния. Застывшие выразительные движения закреплены во фразеологизмах русского, кыргызского, английского языков (*вытаращить глаза, делать большие глаза, сделать брови домиком* и др.).

7. Полевый метод исследования подводит к новому типу описания языкового материала. Номинативно-функциональное поле психического состояния «удивление» может быть представлено в полевом идеографическом словаре. В структуру словарной статьи включены описания психического состояния «удивление» с помощью выразительных движений, взятые из художественных текстов. Текстовые фрагменты иллюстрируют всё многообразие семантических и стилистических окрасок слова.

Список опубликованных работ по теме диссертационного исследования:

1. Болотакунова, Г.Ж. Лексические средства выражения психического состояния «удивление» в русском языке [Текст] / Г.Ж. Болотакунова // Вестник Ошского государственного университета, № 4 – 2012 выпуск I.- Ош: ОшГУ. – С. 36-42.

2. Болотакунова, Г.Ж. Номинативно-функциональное поле психического состояния «удивление» [Текст] / Г.Ж. Болотакунова //Функционирование русского языка в контексте взаимодействия с кыргызским языком и культурой: Международная научно-практическая конференция, посвященная 20-летию КРСУ. Г.Бишкек, 22 февраля 2013 г.; под ред. Г.П. Шепелевой. Бишкек: КРСУ, 2013. – С.111-114.

3. Болотакунова, Г.Ж. Невербальные способы выражения психического состояния «удивление» [Текст] / Г.Ж. Болотакунова// Филология и культура в межрегиональном пространстве: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти проф. И.А.Воробьевой. Барнаул, 15-17 мая 2013 г.; под ред. Л.М.Дмитриевой. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2013. – С.109-111.

4. Болотакунова, Г.Ж. Такое разное «удивление»: определение концепта в психологии и лингвистических словарях [Текст] / Г.Ж. Болотакунова // Вестник Ошского государственного университета 2014. – № 2. – Ош: ОшГУ. – С. 8-11.

5. Болотакунова, Г.Ж. Фразеологические средства выражения психического состояния «удивление» в русском языке [Текст] / Г.Ж.Болотакунова//Проблемы филологии, культурологи и искусствоведения в свете современных исследований: сборник материалов 6-й

международной науч.-практ. конф., 16 июня 2014 г./НИЦ «Апробация»-Махачкала: Издательство «Перо», 2014 г. – С.53-55.

6. Болотакунова, Г.Ж. Глагольная модель выражения психического состояния «удивление» [Текст] / Г.Ж. Болотакунова //Материалы Международной научно-практической конференции «Русский язык в условиях изменяющейся действительности», посв. 90-летию выдающегося лингвиста Кыргызстана, известного ученого-педагога, профессора Г.С. Зенкова. Вестник КГНУ им. Ж.Баласагына – Бишкек, 2014. – С.34-37.

7. Болотакунова, Г.Ж. Периферия номинативно-функционального поля психического состояния «удивление» в русском языке [Текст] / Г.Ж. Болотакунова//Лингвокультурные феномены в коммуникативном пространстве полиэтнического региона:Материалы I Международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 5–7 ноября 2014года); Под общ.ред. Е.А. Жуковой, И.В. Ковтуненко, Е.В. Маслаковой, О.М. Холомееенко. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2014. – С.54-57.

8. Болотакунова, Г.Ж. Опыт лексикографического описания НФП «удивление» [Текст] /Г.Ж. Болотакунова //«Теория и практика современной науки» №2 (8) 2016. – Режим доступа: http://modern-j.ru/osnovnoy_razdel_2_8_2016.

9. Болотакунова,Г.Ж. Лингвистическая характеристика концепта «удивление» [Текст] /Г.Ж. Болотакунова //«Экономика и социум» №2(21) 2016. – Режим доступа: http://iupr.ru/osnovnoy_razdel_2_21_2016.

10. Болотакунова, Г.Ж. Номинативно-функциональное поле концепта «удивление» в русском [Текст] /Г.Ж. Болотакунова //«Экономика и социум» №2(21) 2016. –Режим доступа: http://iupr.ru/osnovnoy_razdel_2_21_2016.

**Болотакунова Гульзат Жолдошбековнанын «Таң калуу» психикалык
абалынын тилдеги номинативдик-функционалдык талаасы»
темасындагы 10.02.19 – тилдин теориясы адистиги боюнча филология
илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн
жазылган диссертациясынын
РЕЗЮМЕСИ**

Негизги сөздөр: номинативдик-функционалдык талаа, ядро, борбор, периферия, «таң калуу» психикалык абалы, улуттук дүйнөнүн сүрөттөлүшү, талаанын лексикалык тиби, талаанын синтаксистик тиби, сөздүк.

Изилдөөнүн **объектиси** - «таң калуу» психикалык абалынын тилдеги номинативдик-функционалдык талаасы .

Изилдөөнүн предмети болуп полипарадигмалык теориянын жана лингвистикалык концептологиянын позициясынан каралуучу таң калуу маанисин камтыган тилдик каражаттар эсептелет.

Диссертациялык изилдөөнүн максаты - «таң калуу» психикалык абалынын тилдеги номинативдик-функционалдык талаасын сыпаттоо.

Изилдөө методдору. Жалпы семантикалык мейкиндиктин лексико-фразеологиялык бирдиктерин системалуу түрдө көрсөтүү үчүн талаа методу базалык метод катары негизги болуп эсептелет. Жумушта аныктоо-компоненттик талдоо, этимологиялык талдоо, контексттик талдоо, структуралык талдоо колдонулду.

Изилдөөнүн илимий жаңычылдыгы. Диссертациялык изилдөөнүн үстүндө эмгектенүү процессинде концептти талаа методу менен изилдөө аркылуу жаңылык киргизе турган жыйынтыктар алынган. Концепттин лингвомаданий негизи жана орус, кыргыз, англис тилдериндеанын номинантарынын курамы аныкталды. Таң калуу мааниси өзүнүн семантикасында камтыган тилдик бирдиктер аныкталды. «Таң калуу» номинативдик-функционалдык талаанын мүчөлөрүнүн орду аныкталып, өзөгүндө жана четинде жайгашкан тилдик бирдиктерге мүнөздөмө берилди. Орус тилиндеги өзөктүк мүчөлөрдүн семантикалык, синтагматикалык жана

этимологиялык белгилери сүрөттөлдү. «Таң калуу» психикалык абалынын талаа тибиндеги сөздүктөгү түшүндүрмөсүнүн түзүлүшү сунушталды.

Иштин практикалык маанилүүлүгү изилдөөнүн корутундуларын жана жыйынтыктарын эмоционалдык концепттерди мындан ары изилдөөдө, таң калуунун талаа сөздүгүн түзүүдө, «Жалпы лингвистика», «Лексикология», «Маданияттар аралык коммуникация», «Когнитивдик лингвистика» дисциплиналарын окутуу тажрыйбасында колдонуу мүмкүнчүлүгү камтылган.

РЕЗЮМЕ

**диссертации Болотакуновой Гульзат Жолдошбековны
«Номинативно-функциональное поле психического состояния
«удивление» в языке» на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности
10.02.19 – теория языка**

Ключевые слова: номинативно-функциональное поле, ядро, центр, периферия, психическое состояние «удивление», национальная картина мира, лексический тип поля, синтаксический тип поля, словарь.

Объект исследования - номинативно-функциональное поле психического состояния «удивление» в языке.

Предметом исследования являются языковые средства со значением удивления, рассматриваемые с позиции полипарадигмальной теории и лингвистической концептологии.

Цель диссертационного исследования состоит в описании номинативно-функционального поля психического состояния «удивление» в языке.

Методы исследования. Основным методом исследования является полевой метод как базовый для системного представления лексико-фразеологических единиц общего семантического пространства. В работе были использованы и другие методы: дефиниционно-компонентный анализ, этимологический анализ, контекстуальный анализ, структурный анализ.

Научная новизна исследования. В процессе работы над диссертационным исследованием были получены результаты, вносящие новое в изучение концептов полевым методом. Определены лингвокультурная сущность концепта «удивление» и состав его номинантов в русском, кыргызском, английском языках. Выявлены лексические, фразеологические и метафорические средства вербального выражения удивления в языке. Элементы НФП психического состояния «удивление» структурированы, охарактеризованы ядро и периферия

концепта «удивление» в языке. Описаны семантические, синтагматические и этимологические признаки ядерных элементов в русском языке. Предложена структура словарной статьи психического состояния «удивление» в словаре полевого типа.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования выводов и результатов исследования в дальнейшем изучении эмоциональных концептов, составлении полевого словаря удивления, в практике преподавания дисциплин «Общее языкознание», «Лексикология», «Межкультурная коммуникация», «Когнитивная лингвистика».

ABSTRACT

Gulzat Bolotakunova Joldoshebekovna

«Nominative-functional field of mental state “surprise” in the language»

**Dissertation to receive an academic degree of a Candidate of Philology
on the specialty– 10.02.19 – theory of language**

Key words: nominative-functional field, the core, the center, the periphery, the mental state “surprise”, national picture of the world, the lexical type of the field, the syntactic type of the field, vocabulary.

Object of the research is the nominative-functional field state “surprise” in the language.

Subject of research are language means with the value of surprise, which are viewed from the position of polyparadigmatic theory and linguistic conceptology.

The purpose of the research is description of the nominative-functional field mental state “surprise” in the language.

Methods of research. The main method of research is a field method as a base for a systematic presentation of lexical and phraseological units of a general semantic space. The other methods have been used in the work: definitional-component analysis, etymological analysis, contextual analysis, structural analysis.

Scientific novelty of research. In the process of dissertation research results were obtained that bring new in the study of concepts with a field method. Lingvocultural essence of the concept “surprise” and the composition of its nominees in Russian, Kyrgyz and English languages were defined. Lexical, phraseological and metaphorical means of verbal expression of the surprise in the language were revealed. Elements of nominative-functional field of mental state “surprise” were structured, the core and the periphery of the concept “surprise” in the language of the concept of surprise were characterized. The semantic, syntagmatic and etymological signs of nuclear elements in the Russian

language were described. The structure of lexical article of mental state “surprise” was suggested in the vocabulary of field type.

The practical part of research is the ability to use conclusions and results of research in the further study of emotional concepts, in the preparation of the field vocabulary of surprise, in the practice of teaching disciplines "General linguistics", "Lexicology", "Intercultural communication", "Cognitive linguistics".